

Алтайский государственный педагогический университет
Центр устной истории и этнографии
Институт археологии и этнографии СО РАН
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН
Ассоциация антропологов и этнологов России

Серия основана в 1994 г.

Этнография Алтая и сопредельных территорий

Материалы 11-й международной научной конференции
(Барнаул, 26–28 ноября 2023 г.)
«Этнография Алтая и сопредельных территорий
в дискурсе новационных и традиционных подходов:
антропологическое измерение региональной истории
и культуры народов»

Под редакцией Т. К. Щегловой

Выпуск 11

Барнаул
2023

УДК 39(571.5)+39(4/5)
ББК 63.529(253.3)я431+63.529(051)я431
Э916

Редакционная коллегия:

Т. К. Щеглова, доктор исторических наук, профессор (ответственный редактор);
Н. В. Люля, ведущий специалист по учебно-методической работе Центра устной истории и этнографии

Э916 Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы 11-й Международной научной конференции (Барнаул, 26–28 октября 2023 г.) «Этнография Алтая и сопредельных территорий в дискурсе новационных и традиционных подходов: антропологическое измерение региональной истории и культуры народов» Вып. 11 / под ред. Т. К. Щегловой. — Барнаул : АлтГПУ, 2023. — 418 с. : ил.

Периодическое издание содержит материалы 11-й Международной конференции, продолжающей серию конференций (1994, 1995, 1998, 2001, 2003, 2005, 2008, 2011, 2015, 2020 гг.). В сборнике представлены исследования специалистов в сфере этнографии, социальной и культурной антропологии, истории и других социогуманитарных наук из России, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Беларуси и Молдовы.

Разделы сборника отражают тематику работы секций по направлениям: идентичность и этнические процессы в прошлом и настоящем; культура и быт народов в полиэтническом пространстве регионов; теоретические проблемы, историография и особенности источниковедения этнологии в региональных исследованиях; этнография восточнославянского населения; антропология советского: практики коммуникации и коммеморации регионального общества и власти; теоретические проблемы, историография и особенности источниковедения этнологии в региональных исследованиях; устная история как источник и метод этнографических и антропологических исследований.

Интерес представляют публикации полевых материалов, устных и архивных источников, а также достижений в области теории и методологии исследований. Материалы конференции демонстрируют вариативность методов, подходов и выводов представителей различных научных центров и школ. Редакционная коллегия оставляет за авторами право на собственную точку зрения. Издание может быть полезно широкому кругу специалистов социогуманитарных наук, а также обширной читательской аудитории.

УДК 39(571.5)+39(4/5)
ББК 63.529(253.3)я431+63.529(051)я431

© Т. К. Щеглова, составление, редактирование, 2023
© Алтайский государственный педагогический университет, 2023

1

Идентичность
и этнические
процессы в прошлом
и настоящем

УДК 314.

DOI 10.37386/2687-0592-2023-11-42-47

Э. О. Столярова, Ж. С. Аубакирова*Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан***Отношение к многодетности как атрибут этнической и религиозной идентичности (по результатам социологического исследования)¹**

Аннотация. В статье дается анализ отношения к многодетности городских казахшек (студенток вузов). Анализ основан на данных авторского социологического исследования «Региональные особенности репродуктивных установок студенток-казашек», которое проводилось в течение трех лет (2021–2023) и позволяет рассмотреть процессы трансформации репродуктивных установок в среднесрочной динамике и в контексте активной урбанизации казахского этноса. Отмечается высокий процент опрошенных, планирующих стать многодетными матерями. Авторами сделаны выводы о наличии противоречия между идентичностью, опирающейся на этнотрадиционные и религиозные ценности, с одной стороны, и стремлением к модернизированным формам успеха — с другой. Значимость предложенного материала заключается в сложном сочетании разнонаправленных факторов: высокий уровень этнической идентичности, характерный для современного казахского населения (как следствие обретенного государственного суверенитета) положился на процессы активной урбанизации. Этническая и религиозная идентичность формирует установку на многодетность, но логика урбанизации предлагает женщинам другие жизненные сценарии, основанные на профессиональном развитии и самостоятельной экономической карьере. Это противоречие отражается в репродуктивных установках, которые фиксируют многодетность как неотъемлемый атрибут казахской этничности и религиозности. Авторами делается предположение, что для определенного числа городских казахшек это противоречие может реализоваться в двух типах многодетности: «элитной» и «социально-неблагополучной». **Ключевые слова:** многодетность, многодетные семьи, этнические традиции, этно-религиозная идентичность, урбанизация, модернизированный образ успеха.

Мировой опыт свидетельствует, что в современных условиях традиционные модели репродуктивного поведения, как правило, теряют свою актуальность, а демографические тренды ведут к сокращению рождаемости, эволюции многодетных семей в среднететные и малодетные, качественному изменению половозрастной структуры населения (уменьшению численности детских и молодежных возрастных групп). Эта закономерность проявляется и статистически фиксируется в государствах с самым разным историческим и социокультурным бэкграундом, в том числе и в странах, которые по социокультурным особенностям схожи с Казахстаном. Иллюстрацией может служить ряд примеров: за последние годы в Узбекистане число детей, в среднем рожденных одной женщиной, снизилось с 3,7 до 2,5 [1]; в Объединенных Арабских Эмиратах произошло снижение этого показателя с 2,5 до 1,4 [2]; в Саудовской Аравии — с 4,5 до 2,4 [3]. Эти факты позволяют предположить, что комплекс социокультурных факторов, определяющих персональную и групповую идентичность, не всегда определяет эволюции репродуктивных тенденций. Даже если традиционное репродуктивное поведение сохраняется, в контексте урбанизации многодетность не решает проблемы «оголения» территорий, так как население концентрируется в крупных городских агломерациях. То есть рост

численности населения не равен процессу повышения плотности населения по всей территории страны, а следовательно, количественные показатели численности не гарантируют социально-экономического благополучия и тем более социально-политической стабильности. Если оценивать ситуацию рационально, то многодетность в городских условиях себя не особо оправдывает. В то же время начиная с 2000-х гг. в Казахстане одновременно с активной урбанизацией казахов происходит устойчивый рост рождаемости. Это заставляет предположить, что корреляция «урбанизация — снижение рождаемости» не носит линейного характера и не является абсолютно универсальной. В определенных исторических и социокультурных условиях в результате сочетания сложного комплекса факторов высокие показатели рождаемости могут сохраняться и в условиях очевидных модернизационных процессов. К таким условиям можно отнести вариант, когда урбанизация в общественном сознании тесно связывается с идеями развития этноса.

Одна из наиболее важных характеристик демографических процессов в современном Казахстане заключается в том, что впервые в его истории демографическую ситуацию полностью определяет казахское население — как в сельской местности, так и в городах. «Новые горожане» не только не торопятся воспринимать городские стандарты малодетности, но и привносят в городскую среду свои традиционные установки. Наличие потенциально различных сценариев репродуктивного поведения означает, что

¹ Статья подготовлена в рамках грантового проекта АР19676895 «Казахи как демографический потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития».

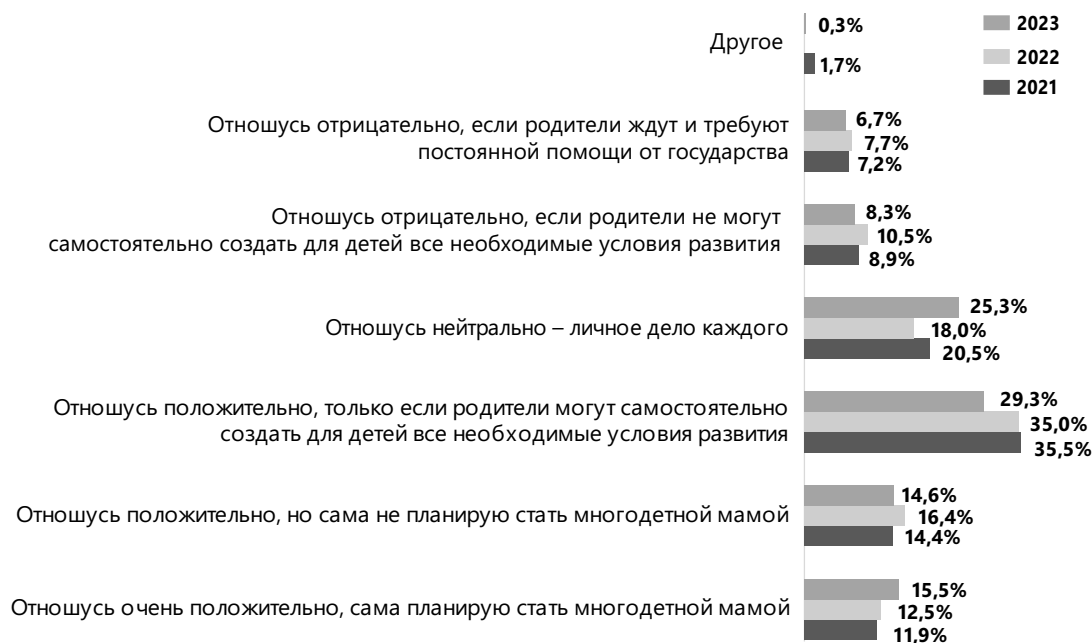

Рис. 1. Отношение к многодетным семьям за три года исследования

в чистом виде не может возобладавать и реализовать только один из них. В результате репродуктивные установки казахских женщин в городах (а именно они определяют реальное содержание процессов рождаемости) отражают сложное и противоречивое взаимовлияние двух разнонаправленных векторов – традиционного и модернизационного. Несмотря на изменения, которые можно зафиксировать в сознании казашек репродуктивного возраста (особенно это касается молодежи), показатели рождаемости растут, и этот феномен тесно связан с этнической и религиозной идентичностью значительной части населения. Подтверждением этого тезиса служат результаты социологического исследования, которое проводилось в течение трех лет (2021–2023) в рамках реализации проекта, профинансированно-

го Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Темой исследования стали региональные особенности репродуктивных установок городских казашек. Всего в ходе реализации проекта онлайн-анкетированием было охвачено 1050 студенток-казашек во всех крупных городах (городах республиканского значения и областных центрах). По месту постоянного проживания до поступления в вуз (сельская местность/город) соотношение числа респонденток в среднем за три года составило 41,2/58,8%.

В числе вопросов, которые были заданы респонденткам, был и вопрос о том, как они относятся к многодетным семьям. Отношение к многодетным семьям косвенно влияет на индивидуальный выбор репродуктивного сценария и отра-

Таблица 1
Отношение к многодетным семьям* за три года исследования (%)

Регион	Отношение								
	безусловно положительное			обусловленное социальным контекстом			нейтральное		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	41,3	37,8	44,0	50,0	65,6	54,0	39,2	23,5	22,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	41,7	36,3	39,0	79,3	70,8	52,0	37,3	42,3	29,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	48,0	49,8	37,0	74,6	71,6	44,0	30,8	15,5	37,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	40,9	45,5	36,0	45,4	67,1	54,0	36,4	34,9	36,0
Алматы	4,0	36,0	54,0	132,0	116,0	66,0	28,0	20,0	18,0
Астана	36,0	14,8	34,0	92,0	107,4	94,0	28,0	22,2	36,0
Шымкент***	41,2	—	26,0	82,3	—	64,0	29,4	—	50,0
Среднее значение позиции по году замера	36,2	36,7	38,6	79,4	83,1	61,1	32,7	26,4	32,6

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

жает представление респондента о репродуктивной норме, характерной для его социального окружения. В данном случае это окружение имеет ярко выраженные этнические характеристики. Таким образом, ответы на вопрос об отношении к многодетным семьям позволяют делать обоснованные предположения не только о процессе формирования типичных репродуктивных установок студенток-казахшек, но и об общих репродуктивных настроениях, характерных для различных регионов, социальных групп и категорий.

Для того чтобы охарактеризовать свое отношение к многодетности, участникам опроса предлагалось выбрать три наиболее соответствующих их точке зрения утверждения из семи вариантов (включая вариант «Другое»). Спектр предложенных вариантов включал в себя:

- максимально положительное отношение к многодетности и планирование собственного многодетного будущего (одно утверждение), а также в целом положительное отношение, но с оговоркой: сама респондентка не планирует для себя многодетность (одно утверждение);

- отношение, определяемое условиями воспитания детей: положительное или отрицательное отношение к многодетности при условии возможности родителей самостоятельно обеспечить все необходимое для развития детей; отрицательное отношение с акцентом на неспособность родителей обеспечить детей всем необходимым без постоянной помощи государства (три утверждения);

- нейтральное отношение, основанное на мнении, что репродуктивный выбор – это личное дело каждого (одно утверждение);

- свой вариант ответа (одно утверждение).

Первое, что становится заметным на диаграмме (рис. 1), – это то, как растет число участниц опроса, которые видят себя в будущем многодетными матерями; во-вторых, возрастает число тех, кто выбирает нейтральную позицию и не дает эмоционально окрашенного ответа на этот вопрос, а также несколько снижается число тех, кто определяет свое отношение как положительное с учетом важной оговорки о способности семьи самостоятельно создать необходимые условия для развития детей.

Таким образом, в целом картина видится как достаточно сложившееся и стабильное положительно-нейтральное отношение к многодетности и определенный рост числа студенток, предполагающих

для себя такую репродуктивную стратегию в будущем.

Фактически варианты «отношусь положительно, только если родители могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития» и «отношусь отрицательно, если родители не могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития» являются логическими «двойниками», что позволяет их объединить в общую группу для наглядности полученных результатов. В эту же смысловую группу входит и вариант «отношусь отрицательно, если родители ждут и требуют постоянной помощи от государства», так как он определяет отношение не столько к многодетности как таковой, сколько к сопровождающим ее негативным социальным проявлениям (иждивенчеству), то есть является усиленной вариацией названных ранее вариантов.

Таким образом, все ответы группируются в три логические суммы:

- безусловно положительное отношение к многодетности;
- отношение, зависящее от социального контекста;
- нейтральное отношение.

Именно в таком виде результаты представлены в табл. 1, отражающей региональное протекание процессов. Так как респондентки могли выбрать более одного варианта ответа, сумма в одной строке или одном столбце может превышать 100,0%.

Основной вывод, который можно сделать на основании данных, приведенных в табл. 1, – из трех выделенных типов отношения к многодетным семьям во всех регионах преобладает такое, которое обусловлено способностью этих семей самостоятельно материально и социально обеспечить развитие своих детей. Достаточно показательны и ответы, сформулированные самими респондентками (вариант «Другое»): «Отношусь как положительно, так и отрицательно, зависит от ситуации» (Усть-Каменогорск), «Я не думаю, что в многодетных семьях эта ситуация негативная или позитивная, потому что в каждой семье разная ситуация и разное мышление» (Шымкент).

Однако в 2023 г. мы видим заметное снижение этого показателя в западных, северных и восточных городах страны, в то время как безусловно положительные оценки остаются достаточно стабильными во всех регионах. Отдельно нужно отметить большие колебания в таких городах республикан-

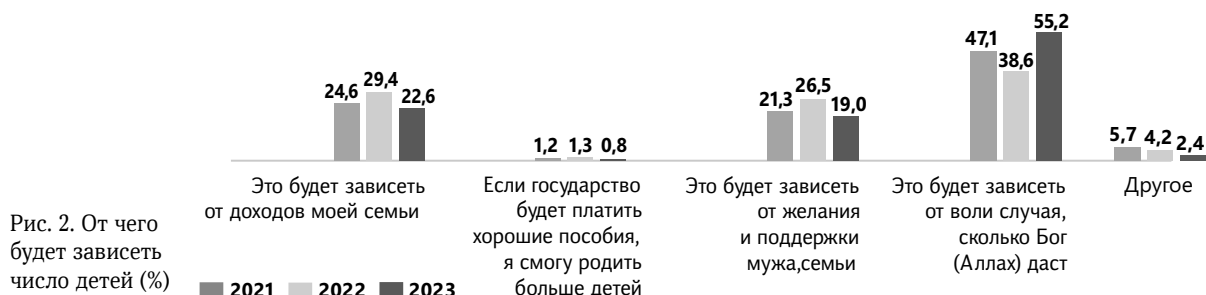

Рис. 2. От чего будет зависеть число детей (%)

Таблица 2
От чего будет зависеть число детей*, данные за три года (%)

Регион	Прагматичные причины (материальные условия, в том числе обеспеченные государством)			Традиционные причины (желание и поддержка мужа, семьи)			Иррационально-религиозные мотивы		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	13,0	25,7	20,0	4,3	28,8	20,0	71,8	40,7	60,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	30,4	22,0	17,0	21,1	25,0	14,0	46,1	48,8	67,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	36,2	33,2	18,0	18,1	23,9	19,0	45,7	37,6	61,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	31,8	34,6	27,0	18,2	21,7	21,0	40,9	40,0	50,0
Алматы	28,0	52,0	28,0	52,0	28,0	24,0	8,0	16,0	40,0
Астана	24,0	33,0	44,0	44,0	37,0	24,0	16,0	22,2	28,0
Шымкент***	0,0	—	18,0	0,0	—	14,0	100,0	—	68,0
Среднее значение позиции по году замера	23,3	33,4	24,6	22,5	27,4	19,4	46,9	34,2	53,4

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

ского значения, как Алматы, где положительное отношение к многодетности возросло более чем в 10 раз, а ответы, определяющие отношение к многодетным семьям через призму социального контекста, сократились в два раза, и городе Шымкент, где положительное отношение значительно сокращается (–15,2%), а эмоционально нейтральное, напротив, растет (+20,6%). Вероятно, в крупных городах идут бурные процессы ценностных трансформаций, которые напрямую отражаются на системе репродуктивных установок. Из этого можно сделать предположение, что молодые казашки в городах находятся в пространстве стихийной конкуренции различных (и даже противоположных) репродуктивных ценностей. Каким образом это реализуется в репродуктивном поведении в ближайшие годы, будет зависеть от ряда факторов — не только социокультурных, но и социально-экономических. Чем меньше будет возможностей для профессионально-экономической самореализации, тем чаще женщины будут обращаться к традиционным этническим и религиозным стратегиям материнства и многодетности, оказывая давление на социальную систему государства.

В проекциях своего ближайшего будущего некоторые респондентки видят себя одновременно многодетными матерями, успешными бизнесвумен, которые постоянно путешествуют, не испытывают материальных затруднений и счастливы в браке. Эти проекции представляются не столько рационально обоснованными планами, сколько «рекламными картинками», мечтами об идеальном будущем: «Успешная, добросовестная, миллионерша» (Тараз), «Я представляю себя прекрасным специалистом, хорошей женой, прекрасной невестой, хорошей матерью» (Шымкент; интересно, что в этом перечне материнство на последнем месте). Квинтэссенцией подобной, прямо скажем, инфантильной позиции, может служить следующее высказывание: «Специалист, я много зарабатываю, замужем, у мужа свой

бизнес, с деньгами проблем нет, у меня 3–4 ребенка, я в зарубежных поездках» (Тараз).

Один из принципиально важных аспектов репродуктивного поведения — степень рациональности и осознанности репродуктивного выбора. В первую очередь это проявляется в том, насколько женщина готова самостоятельно планировать число детей или же она склонна полагаться на внешние, зачастую иррациональные факторы, например религиозную мотивацию.

Респонденткам предлагалось ответить, каким образом будет определяться их репродуктивная активность, от чего будет зависеть число их будущих детей. Варианты ответа можно условно разделить на сугубо прагматичные (материальные условия, в том числе обеспеченные государством), типично традиционные (желание и поддержка мужа, семьи) и религиозно обусловленные (иррациональные) — воля случая, высших сил и т. д. Именно два последних варианта лежат в основе глубинной идентичности. Сравнительные результаты замеров за три года представлены на рис. 2. Данные исследования выявляют определенный рост числа ответов, характеризующих распространение религиозной мотивации в репродуктивной сфере, в то время как ответы прагматичного или традиционного характера не подвержены значительным колебаниям.

Интересно, что многие ответы, сформулированные участницами опроса самостоятельно (вариант «Другое»), делают акцент на субъектности самой женщины: «Достаточно, если есть машина, квартира, деньги на питание. Не хочу рано выходить замуж, сначала хочу обеспечить себе достойное будущее» (Тараз), «Будет зависеть от меня и моего здоровья, а также положение семьи» (Усть-Каменогорск), «От моего выбора, хочу я или нет» (Астана), «Психологическая и материальная готовность меня и мужа. Дети — это высокая ответственность не факт что я их всех смогу вырастить психологи-

чески» (Тараз), «Это будет зависеть от моего сформированного чувства ответственности, от моего уровня жизни и дохода» (Алматы), «От моего здоровья и ментального состояния» (Кызылорда), «Это будет зависеть от моего желания» (Атырау, Костанай, Петропавловск), «От моего дохода, от моего здоровья, от времени, которое я могу им посвятить, от моей способности дать хорошее образование» (Актау). Как видно из приведенных ответов, подобные позиции встречаются практически во всех регионах республики.

В этой связи особое значение приобретает региональный анализ, сравнительные результаты которого представлены в табл. 2. Он выявляет, что на растании иррационально-религиозного отношения к возможному числу детей происходит практически по всей стране, некоторым исключением можно считать южные регионы, где эти показатели и так были самыми высокими по Казахстану, и город Шымкент, где несмотря на значительное снижение числа подобных ответов (–32,0%), такая позиция по-прежнему доминирует среди респондентов (68,0%).

Выбирая вариант «Другое», респондентки могли сформулировать свою позицию. Привлекают внимание ответы, проясняющие личное отношение к многодетности: «Дело случая, рожу я или нет, но точно не многодетной матерью буду» (Астана), «Не хочу иметь многодетную семью» (Тараз), «Я не планирую иметь детей» (Тараз), «Не планирую детей» (Тараз), «Я планирую одного или двух детей» (Караганда), «Хочу одного ребенка» (Алматы). Интересно, что в разные годы замеров подобные ответы были получены в г. Тараз – в регионе, где стабильно высокие показатели рождаемости. То есть эти респондентки понимают, что их позиция противоречит общепринятой. Кроме того, некоторые ответы демонстрируют высокий уровень осознанности разнообразия условий, необходимых для благополучного воспитания детей: «Достаточно, если есть машина, квартира, деньги на питание. Не хочу рано выходить замуж, сначала хочу обеспечить себе достойное будущее» (Тараз), «Психологическая и материальная готовность меня и мужа. Дети – это высокая ответственность, не факт, что я их всех смогу вырастить психологически» (Тараз), «Это будет зависеть от материального положения моей семьи и готовности меня и моего мужа к такой ответственности» (Алматы), «Это будет зависеть от решения обоих супругов, поддержки, и, конечно, при этом надо учитывать материальное благо для обеспечения хорошей жизни для ребенка» (Астана), «От моего дохода, от моего здоровья, от времени, которое я могу им посвятить, к моей способности дать хорошее образование» (Актау). На последнюю цитату хотелось бы обратить особое внимание: она иллюстрирует полностью индивидуализированные репродуктивные установки, характерные для постиндустриального развития, в отличие от других ответов, где присутствует упоминание партнера: «От моего желания и желания моего партнера» (Алматы),

«От моего желания и здоровья (при стабильной з/п и поддержке мужа)» (Алматы), «Это будет зависеть от материального положения моей семьи и готовности меня и моего мужа к такой ответственности» (Алматы). Число персонифицированных ответов на это вопрос невелико, и оно сокращается от года к году (с 5,7% в 2021 г. до 2,4% в 2023 г.).

Таким образом, фиксируется очень серьезное противоречие, получившее распространение в сознании молодых женщин-казашек, обучающихся в вузах крупных городов республики: с одной стороны, большинство из них заявляют своими приоритетами профессиональную конкурентоспособность, экономическую карьеру и хотят строить свои семьи на принципах партнерства, с другой – в таком важном вопросе, как деторождение, предпочитают полагаться на случай или волю высших сил. Два этих ментальных вектора плохо сочетаются друг с другом, так как фактически женщина снимает с себя ответственность за собственную судьбу и судьбу своих будущих детей, отказывается от контроля над реализацией собственных жизненных приоритетов. Идентичность, основанная на традиционных и религиозных ценностях, вступает в противоречие с установками на образ модернизированного социального успеха, который формируется под воздействием городской жизни. Это противоречие может привести к возникновению двух типов многодетности: условно «элитной» – как признак модернизированной успешности при сохранении связей с этническими корнями, и условно «социально-неблагополучной», когда апелляция к этнической традиции служит рычагом давления на власти ради получения материальной поддержки со стороны государства. В обоих случаях многодетность будет служить «доказательством» этнической и/или религиозной идентичности, но условия, в которых будут расти и социализироваться дети в этих семьях, могут оказаться на противоположных социально-экономических полюсах. А это, в свою очередь, будет влиять не только на количество населения, но и на качество человеческого капитала страны.

E. Stolyarova, Zh. Aubakirova

Attitude towards having many children as an attribute of ethnic and religious identity (according to the results of a sociological study)

Abstract. The article analyzes the attitude towards large families of urban Kazakh women (university students). The analysis is based on the data of the author's sociological study "Regional Features of the Reproductive Attitudes of Kazakh Female Students", which was conducted for three years (2021–2023) and allows us to consider the processes of transformation of reproductive attitudes in the medium term and in the context of the active urbanization of the Kazakh ethnic group. There is a high percentage of respondents planning to become mothers of many children. The authors concluded that there is a contradiction between identity based on ethno-traditional and religious values, on the one hand, and the desire for modernized forms of success, on the other. The significance of the proposed material lies in a complex combination of multidirectional

al factors: the high level of ethnic identity characteristic of the modern Kazakh population (because of the acquired state sovereignty) was superimposed on the processes of active urbanization. Ethnic and religious identity shape attitudes towards large families, but the logic of urbanization offers women other life scenarios based on professional development and an independent economic career. This contradiction is reflected in

reproductive attitudes that fix having many children as an integral attribute of Kazakh ethnicity and religiosity. The authors assume that for a certain number of urban Kazakh women, this contradiction can be realized in two types of large families: "elite" and "socially disadvantaged". **Keywords:** large families, ethnic traditions, ethno-religious identity, urbanization, modernized image of success.

Источники и литература

1. Цхай Л. А. К вопросу о рождаемости в Узбекистане // Демоскоп Weekly. 2014. № 617–618, 3–16 нояб [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0617/analit02.php> (дата обращения: 20.06.2023).
2. Объединенные Арабские Эмираты [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Объединенные_Арабские_Эмираты (дата обращения: 18.06.2023).
3. Мировой атлас данных. Саудовская Аравия. Демография [Электронный ресурс]. <https://ru.knoema.com/atlas/Саудовская-Аравия/topics/Демография> (дата обращения: 19.06.2023).

УДК 39; 930

DOI 10.37386/2687-0592-2023-11-47-52

Н. А. Томилов

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, Российская Федерация

Изучение этнической истории народов Сибири отечественными учеными: динамика и периодизация исследований

Аннотация. В статье освещается динамика изучения этнической истории народов Сибири XVI–XX вв. отечественными учеными. Выделены периоды таких исследований: 1-й – XVIII – середина XIX в. характеризуется отдельными сведениями по данной теме в общих работах по этнографии и истории; 2-й – вторая половина XIX – 30-е гг. XX в. – появление научной интерпретации материалов по этнической истории; 3-й – 1940–1950-е гг. – появление специальных работ по этнической истории; 4-й – 1960–2020-е гг. – становление этнической истории как приоритетного исследовательского направления в этнологии, разработка теоретических основ этнической истории. **Ключевые слова:** этническая история; российская этнография; народы Сибири; история науки; периодизация.

Значимость изучения истории исследовательских направлений в гуманитарных науках в целом и в этнографии/этнологии в частности определяется необходимостью анализа полученных научных результатов и определения дальнейших научных разработок, а также социальными потребностями в получении знаний в том или ином направлении. Значение этнографических знаний в политической, экономической, мировоззренческой и воспитательной сферах жизнедеятельности народов и их этнических и дисперсных групп в современную эпоху и особенно их важность «для возрождения и развития культуры, для формирования историзма мышления людей, борьбы против шовинизма и расизма, утверждения идей равенства народов, воспитания уважительного отношения к истории и культуре каждого народа и каждой национальной группы, расширения взаимопонимания между народами, укрепления представлений об общности исторических судеб человечества» были раскрыты в опубликованном в 1992 г. в журнале «Этнографическое обозрение» документе «Резолюция Международной научно-практической конференции «Индустриальные тенденции современной эпохи и гуманитарное образование»: «Об этнографическом образовании в высшей и средней школе России» [1, с. 138–140].

Конкретно о значении исследований в области этнической истории нами в 2016 г. было опубликовано следующее суждение: «Актуальность изучения этнической истории населения определяется... следующими моментами: 1) недостаточностью количества работ по этнической истории целых регионов либо групп этнических образований на протяжении длительного периода...; 2) необходимостью вернуть изучение этнокультурных процессов в историко-этнографических областях и в сформировавшихся на этих территориях этнокультурных общностях разного таксономического уровня; 3) необходимостью продолжать теоретические и методические разработки в плане изучения, прежде всего, теории этнической истории в целом...; 4) возможностью применения полученных результатов исследования для изучения этнических общностей как динамических систем на всем протяжении их истории, в том числе и на современном этапе, т. е. обеспечением исторической непрерывности в изучении этнической истории» [2, с. 44].

Основное внимание в данной статье отведено обзору изучения отечественными учеными этнической истории народов Сибири с учетом работ и по другим народам нашей страны после вхождения их в состав Русского (Московского) государства и нахож-